

Чжао Зуолан улыбнулся: "Так что, это не принудительно, ты можешь поблагодарить хозяина как следует за меня".

Некоторые вещи, видя - это вера, и она не осмелилась проявить неуважение к этому хозяину, которого отделял интернет.

Четыре слова говорили обо всем, с чем она сегодня столкнулась, даже о последствиях.

Как это заставило ее не бояться.

Это было то, что она была слишком самоуверенной.

У некоторых вещей, которые передавались на протяжении тысяч лет, были свои причины.

За пределами гор были горы, и люди за пределами людей.

Хозяин не ответил на сообщение, Линь Си опустила телефон и с любопытством посмотрела на Чжао Ру Лань: "Сестра - как ты думала о том, что сказала крестная мать?".

Лицо Чжао Зуолана было немного жестковато.

Мать Чжао упомянула о том, что она сделала аборт.

Она не хотела держать в этой семье зловещее семя Вад Хена, не то, чтобы она не верила в собственную дочь, но с генами Вад Хена, она чувствовала понос в сердце.

После того, как это случилось, она не могла быть в мире с ребенком, даже если бы он был в утробе ее собственной дочери.

На самом деле, Линь Си согласилась, что отец ребенка такого рода, на будущее, она не рекомендует сестре рожать этого ребенка.

Чжао Зуолан тоже немного колебался.

В конце концов, именно материнская природа заставила ее сделать это, но это был ребенок, который был связан с ее собственной кровной линией.

В это время за дверью снова вошла мать Чжао с тяжелым лицом, сердце Чжао Зуолана вздрогнуло и сказала: "Мама?".

Мать Чжао сказала: "Там звонила семья Вайдуань, сказала, что они хотят, чтобы ты написал письмо о прощении, чтобы простить Вайдуань, и чтобы ребенок родился и воспитывался ими, чтобы мы могли оплачивать 100 000 ежемесячных расходов на проживание".

В этот момент она не могла не хихикать: "Я даже не услышала ни одного извинения, я просто слушала, как они пукают на протяжении всей статьи".

Линь Си не могла не закричать: "Боже мой, это говорит человеческий язык? Как кто-то может стать зверем в том же самом голубом небе? О нет, они хуже животных! В конце концов, родив такого сына, мы все должны быть вынуждены считать, как обстоят дела в семье".

Лицо Чжао Зуолана утонуло.

Мама Чжао сказала: "Я знаю, что ты не хочешь делать аборт, но ты должна думать о реальности". Ты носишь этого ребенка, его отец - палач, который хочет убить тебя, и ребенок невиновен, но семья отца - нет! Если вы родите этого ребенка, верите ли вы, что семья Вад Хуан не закончит с нами? Он только думал, что единственная кровная линия в их семье была отправлена в тюрьму тобой, и теперь это их единственная надежда, это их доброта, что они не порезали тебя до смерти тысячей порезов, и если у тебя будет этот ребенок, как ты думаешь, будет ли мирная жизнь?".

Они были иммигрантами, но невозможно было не вернуться в Китай.

Кроме того, Мать Линь и другие тоже были в стране, родители Вад Сюаня знали адрес, а также была ситуация, когда родители Вад Сюаня напрямую вломились в семью Линь, всегда было о чем подумать.

Когда она снова услышала эти слова, ее сердце замерзло, и теперь, когда она думает о будущем, это правда.

Это не было ложью, что она любит детей, но думать о Уэйде Хене.....

Она не могла пройти через это в своем сознании.

Бывший нежный подушечник, наверное, провел дни, думая о том, чтобы убить его, и как она объяснит этого ребенка, когда он вырастет в будущем?

Если бы она не была эгоисткой сейчас, она не смогла бы быть эгоисткой позже, и у детей были бабушка и дедушка, и так много других членов семьи.....

Думая об этом, Чжао Цзоолан закрыла глаза, несколько слез, вытекающих из уголков ее глаз, и ее голос был также несравненно истощен -

"Мам, ты можешь попросить больницу организовать для меня операцию, я не оставлю этого ребенка."

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1046757>